

Россия и Китай — Евразийские лидеры новой глобальной реальности

Статья Леонида Слуцкого и Михаила Кротова в журнале *The Eurasian*.

Важнейшей характеристикой современного мирового процесса является глобализация, охватывающая как формирование мирового рынка товаров, услуг, капиталов, труда, информации, так и создание общего политического, оборонного и социокультурного пространства. При этом глобальный характер международной экономической системы вступает в противоречие с политической структурой мира, основанной на концепции национального государства. Разрешение этого противоречия глобализации осуществляется в ходе создания интеграционных межгосударственных объединений, ядром которых выступают лидеры глобализации: США — в НАФТА, Германия и Франция — в Европейском союзе, Россия в Евразийском экономическом союзе.

Глобализация в экономической сфере в качестве своего неотъемлемого элемента предполагает регионализацию, то есть формирование межгосударственных экономических структур в формах, нацеленных на развитие кооперации и разделение труда между обрабатывающими отраслями: зона свободной торговли, таможенные союзы, экономические союзы.

Другими словами, интеграция отдельных стран в условиях глобализации в мировую экономическую систему происходит не непосредственно, а опосредованно: через участие в различных по своей экономической природе интеграционных группировках. Тем самым субъектами внешнеэкономических отношений все в большей степени выступают не отдельные страны, а указанные объединения, между которыми теперь заключаются соглашения об общих таможенных пошлинах, технических регламентах, условиях кооперации, квотах, ценах и т. д. Исключение составляют лидеры глобализации, которые могут себе позволить или не считаться с ранее принятыми обязательствами (США), или иметь обязательства лишь в рамках ВТО (КНР, Индия).

Следовательно, в условиях глобализации конкуренция поднимается на более высокий уровень и осуществляется не только между отдельными субъектами хозяйствования и государствами, но, в первую очередь, между интеграционными структурами, взаимодействие между которыми и определяет диалектику патернализма и либерализма в мировой экономике. Яркий пример этому — протекционизм и противоречащие правилам ВТО, принятые под давлением США внеправовые санкции ЕС и НАФТА в отношении передовых предприятий России и Китая. Эти интеграционные структуры, не считаясь с интересами отдельных государств-членов и их предприятий, запрещают последним выполнять свои обязательства перед такими известными компаниями, как «Ростех», Huawei и т. д.

Точно так же, как экономика государства — участника региональной интеграции не может быть исследована в отрыве от интеграционного целого, изучение регионального экономического объединения не может осуществляться без учета особенностей современного этапа глобализации и его места в этом процессе. Современный процесс глобализации, как показано в таблице 1, характеризуется переходом от старой его модели к новой.

Старая	Новая
1. Однополярность — единоличное лидерство США	1. Многополярность — взаимодействие старых (Большая семерка) и новых лидеров (Китай, Россия, Индия, Бразилия)
2. Институты глобализации (МВФ, Мировой банк, ЕЦБ, ЕБРР) подконтрольны США и их союзникам	2. Сочетание старых и новых институтов Глобализации (Азиатский Банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, Евразийский банк развития)

<p>3. США — двигатель либерализма в экономике, инициатор соглашений о свободной торговле (Азиатско- Тихоокеанское партнерство, США-ЕС)</p>	<p>3. КНР — двигатель либерализма в экономике, инициатор проекта «Один пояс и один путь» (более 60 стран), ШОС, БРИКС. США — сторонник протекционизма, вышли из АТП, выходят из Соглашения по климату, заморозили переговоры США-ЕС по свободной торговле</p>
<p>4. Распространение западных либеральных ценностей в качестве мирового эталона</p>	<p>4. Защита новыми лидерами традиционных ценностей, доведение Большой семеркой либеральных ценностей до абсурда (3 пол)</p>
<p>5. Цивилизованный развод стран, составлявших единый народно-хозяйственный комплекс СССР</p>	<p>5. Укрепление Евразийского экономического союза, создание объективных условий для объединения ЕС с КНР и Юго-Восточной Азией через Россию</p>

Табл. 1. Модели глобализации

Современную модель глобализации характеризует, во-первых, многополярность — взаимодействие примерно одинаковых по национальной силе старых («Большая семерка») и новых лидеров (Китай, Индия, Россия, Бразилия).

Во-вторых, сочетание старых (МВФ, Мировой банк, ЕЦБ, ЕБРР) и новых институтов глобализации (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития, Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития), формирование глобальных структур без США и Западной Европы (ШОС, БРИКС).

В-третьих, новые лидеры глобализации (Россия, Китай, Индия) выступают сторонниками либерализации торговли, а США и их партнеры активно проводят политику протекционизма и внеправовых санкций. Это во многом вызвано неконкурентоспособностью по сравнению с Китаем и Индией европейской и американской обрабатывающей промышленности, а также преимуществами добывающей и военной промышленности России. Это вынуждает даже военно-политических партнеров США, в том числе некоторых членов «Большой семерки», создавать с КНР зоны свободной торговли. Так, в созданное в 2020 году Всестороннее региональное экономическое партнерство, или ВРЭП (Regional Comprehensive Economic Partnership — RCEP), вместе с Китаем вошли Япония и Австралия.

В-четвертых, новые лидеры защищают традиционные ценности. В отличие от них, «Большая семерка» доводит либеральные ценности до абсурда (законодательное признание наличия третьего пола в Германии и скандинавских странах) и под флагом универсальной демократии навязывает их остальному миру. «Либерально-демократическая культура» вступает в прямое противоречие с христианской, исламской, буддистской и другими традиционными культурами. Таким образом, глобальное размежевание проходит по всем сферам общественной жизни: экономике, политике, культуре, военной сфере.

В-пятых, ключевую роль в формировании Большой Евразии играют Евразийский экономический союз, КНР и Индия. ЕАЭС — географический центр Евразии, объединение, созданное на базе России — страны, обладающей самой большой в мире территорией и природными запасами, имеющей паритет с США по ядерным силам сдерживания. Поэтому развитие ЕАЭС, повышение его привлекательности и геостратегической мощи — важнейший фактор интеграции в масштабе Евразии в целом.

Китай и Индия — крупнейшие по населению и национальной мощи страны мира. Успехи китайской инициативы «Один пояс — один путь», а также Транспортного союза России, Индии и

Ирана во многом будут определяться сопряжением этих проектов с Евразийским экономическим союзом. Тем более что в рамках новой глобальной структуры — РИК (Россия, Индия, Китай), — объединяющей две последние страны силой выступает Россия. Радикальное изменение глобализационной модели, повышение в ней роли евразийской интеграции создает исторический потенциал для последней и в то же время содержит серьезную угрозу. Россия и Китай оказались в центре борьбы США за сохранение мирового господства.

Пока основное политическое противоречие глобализации между старыми лидерами и новыми (прежде всего Россией и Китаем) не будет разрешено, противодействие Запада любым формам евразийской экономической интеграции будет усиливаться независимо от возможных политических уступок России или КНР — США и Европейскому союзу, а также персонального состава западных лидеров (Д. Трамп, Дж. Байден и т. д.). Такое же противодействие испытывает китайский проект «Один пояс — один путь» и российско-индийско-иранский проект Транспортного союза. Да и усилению позиций Германии в Европейском союзе США будет всячески противодействовать, как это и показывают санкции против немецкого бизнеса, введенные из-за «Северного потока-2».

В своих работах Г. Киссинджер подчеркивает: «Господство какой-либо одной державы над любым из составляющих Евразию континентов — Европы или Азии — все еще остается критерием стратегической опасности для Америки независимо от наличия или отсутствия холодной войны. Ибо такого рода перегруппировка стран способна превзойти Америку в экономическом, а в конечном счете и в военном отношении. Опасности этой придется противодействовать, даже если господствующая держава будет по отношению к Америке настроена благожелательно».

В условиях, когда объективная социально-экономическая тенденция к формированию Большой Евразии от Лиссабона до Владивостока и от Москвы до Дели встречает всестороннее противодействие США, в сложном геополитическом положении оказываются страны Западной Европы: Европейский союз, объединяющий бедные природными ресурсами страны, с одной стороны, заинтересован соединить свои технологические и финансовые возможности с ресурсами и рынками России, Китая и их союзников, с другой стороны, ЕС связан военно-политическими обязательствами перед США в рамках НАТО и вынужден проводить антиевразийскую политику. Первенство военно-политического фактора над экономическим и объясняет антиевразийский характер европейской политики на пространстве СНГ. Можно прогнозировать, что политическая позиция европейской части «Большой семерки» будет меняться в будущем лишь при существенном возрастании национальной мощи новых лидеров глобализации.

Противодействие формированию Большой Евразии проявляется в использовании классических методов еще британского колониализма — политике «разделяй и властвуй». Поэтому Запад заинтересован в обострении противоречий Китая и Индии, а Россия, наоборот, — в их гармоничном разрешении. Особое недовольство старых лидеров глобализации вызывает укрепление сотрудничества России и Китая, которое проявляется как в развитии двусторонних отношений, так и в сопряжении процессов реализации проекта «Один пояс — один путь» с развитием Евразийского экономического союза.

Российско-китайское сотрудничество осуществляется на основе Плана действий на 2017—2020-е годы и охватывает все области взаимодействия. Среди торговых партнеров России Китай устойчиво занимает первое место. Двусторонний товарооборот в 2019 году составил, по данным ФТС России, \$111,4 млрд. Это почти в два раза больше российско-немецкого товарооборота, который в 2019 году составил \$53,2 млрд. При этом важно, что Россия имеет положительное сальдо в торговле в размере \$3,2 млрд. В то же время 72,4% российского экспорта в Китай приходится на минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки. В импорте же в Россию из КНР 55,1% составляют машины, оборудование и транспортные средства. Россия занимает десятое место среди ведущих торговых партнеров Китая.

Приведенные данные показывают большой потенциал российско-китайских экономических связей. В ходе реализации крупномасштабных проектов «Сила Сибири — 1» и «Сила Сибири — 2», совместных проектов в Арктике, в авиастроении, других областях, а также перехода на торговые платежи в национальных валютах российско-китайская экономическая интеграция будет усиливаться.

Важно, чтобы в соответствии с современным характером инновационной постиндустриальной и информационной экономики изменилась база российско-китайского экономического сотрудничества. Этой базой должна стать уже не традиционная внешняя торговля, а научно-производственная кооперация — совместные разработка, производство и сбыт наукоемкой конечной продукции, позволяющие создать технологические цепочки производства добавленной стоимости. Это, в свою очередь, предполагает расширение инвестиционного сотрудничества, которое пока явно отстает. Объем накопленных прямых инвестиций из Китая в Россию в 2019 году составил лишь \$3,7 млрд. Прямые инвестиции из России в Китай были еще меньше: \$284 млн в 2019 году.

Радикальному изменению ситуации способствует деятельность Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству. В портфеле комиссии 70 значимых проектов на общую сумму свыше \$112 млрд в сферах добычи и переработки полезных ископаемых, промышленного производства, строительства объектов инфраструктуры, сельского хозяйства. Свой вклад здесь могут внести кредиты Азиатского банка развития и Нового банка.

Заинтересованности КНР в экономическом сотрудничестве с Россией способствует Евразийский экономический союз, в котором участвуют еще четыре партнера КНР. Особенно тесные связи с Китаем — у Белоруссии и Казахстана. Поэтому Евразийский экономический союз как торговый и промышленный партнер в известной степени компенсирует отставание российско-китайской торговли от китайско-американской (в 2019 году \$541,39 млрд) и китайско-японской (\$315 млрд) торговли.

Сотрудничество Китая и России взаимно усиливает этих лидеров глобализации, делает более привлекательным участие других стран в инициированных ими проектах евразийской интеграции: ЕАЭС и «Один пояс — один путь». На наш взгляд, успех российско-китайского сотрудничества будет стимулировать их интеграцию с Индией, странами Юго-Восточной Азии и СНГ. В результате в многополярной модели глобализации будет усиливаться евразийский вектор.